

Глава 48. Отдать дань уважения.

Утренний летний дождь принес с собой немного майской прохлады, он шел неторопливо, без каких-либо признаков остановки в ближайшее время. Листья на дереве за окном были вымыты и вычищены. Дождь в начале лета шел не так долго, как весной, но с большей силой. Он был менее шумным, чем летний дождь, но был немного более освежающим.

Лан Ю Ниан посмотрела на падающий за окном дождь. Как и несколько лет назад, у нее было желание выйти под дождь, но когда она подошла к двери комнаты и не успела еще покинуть павильон-башню, Лан Ву и Лан Ку уже стояли там, на лице у каждой было выражение - "я поймала тебя".

- Юная мисс....- прозвучал беспомощный голос Лан Ку. Все это время юная мисс была похожа на зрелого человека, которая переживает превратности мира, но эта своевольная личность, без всякой любви к себе, которая сейчас стояла перед ними была похожа на настоящую маленькую девочку, это заставляло других беспокоиться за нее.

- Мм, я не думала выходить под дождь!- улыбнулась Лан Ю Ниан. Хотя у нее была такая идея, она также понимала, какое у нее здоровье сейчас. Она не из тех, кто не заботится о себе.

- Неужели?- Лан Ву явно ей не поверила. Дело в том, что юная мисс никогда не воспринимает свое состояние здоровья всерьез. Вы когда-нибудь видели кого-то, кто носит в своем теле смертельный яд, но даже не задумывается о том, чтобы найти антидот, как будто это ее не касается? К счастью, старший молодой мастер (Гуй Йи) и Шифу юной мисс разрабатывают противоядие. В противном случае, полагаясь на характер юной мисс, все закончилось бы плохо.

- Я слышала, что прошлой ночью мачеха Ан упала в обморок? - Когда Лан Ю Ниан протянула руку, ловя холодные капли дождя, она вспомнила подарок, который она сделала мачехе прошлой ночью.

- Да! Я слышала, что у нее был не легкий испуг! Но об этом деле знают только экономки поместья. Чжан Линь сказал, что тело держала та экономка. - Лань Ву была взволнована, вспоминая, как тайно наблюдала за выражением лица мачехи Ан, испуганной почти до безумия. Всех, кто издевался над юной мисс ее семьи, она не отпустит просто так.

Лан Ю Ниан молчала. Хотя методы мачехи Ан были безжалостны, и она даже убивала людей, но она никогда не трогала ее напрямую. Она использовала какие-то средства или приказывала это делать другим. На этот раз проснувшись вместе с настоящим мертвецом, мачеха, несомненно, будет чувствовать себя «очень хорошо».

- Что делает старший брат Мо Сянь?- Лан Ю Ниан вспомнила брата, который бежал к ней во двор, за чем бы это ни было, или вообще ни за чем, и была готова пойти посмотреть на двор свой старшего брата. В конце концов, с тех пор как она вошла в поместье Лан, она никогда не навещала старшего брата.

Лан Ку ответил на ее вопрос.

- Юная госпожа, сегодня молодого мастера Лана позвала старая Мадам. Я слышала, что это было, для того, чтобы он отдал дань уважения ей!

- Поскольку погода сегодня хорошая, пойдемте почтим старую Мадам!- сказала Лан Ю Ниан. Лан Ву и Лан Ку посмотрели на дождь снаружи. Они не видели, где хорошая погода.

Когда они вместе прибыли во двор старой мадам, Ван-мама преградила путь Лан Ю Ниан и другим снаружи дома.

- Третья юная мисс, пожалуйста, позвольте этой старой рабыне сопровождать вас!

Лан Ю Ниан кивнула и поняла, что кто-то пытается поставить ее на место. Кажется, что она будет стоять снаружи. Дождь на улице такой сильный, и ее здоровье было не в лучшем состоянии; Лан Ю Ниан не нравилась эта старая Мадам все больше и больше.

- Генерал Лан знает, что старший брат пришел, чтобы выразить свое почтение? - Лань Ю Ниан знала, что Лан Мо Сянь наверняка подвергается угнетению, не говоря уже о мачехи Ан и Лан Йа Йа, которые были также внутри. Лан Цзянь Цзюнь искренне любил своего сына. Если бы он знал, обязательно пришел бы.

- Генерал Лан не знает, - сказала Лань Ку тихим голосом, затем взглянула на юную мисс своей семьи и внезапно поняла, - я прикажу Чжан Линю сделать это!

Увидев, что Лан Ку медленно отступает, Лан Ю Ниан и Лан Ку посмотрели друг на друга. На лицах обеих появилось самодовольное выражение, как у озорных детей. Возможно, только с людьми, которые действительно любят ее, Лан Ю Ниан покажет свою истинную сущность.

Под шквалом прохладного ветерка, первоначально бледное лицо Лан Ю Ниан стало еще более бледным, что усиливало ее нездоровый вид. Глядя издали, она чувствовала вокруг себя что-то нежное и жалкое. Лань Цзянь Цзюнь услышал, что его сына позвала старая Мадам, и понял, что старая Мадам снова усложняет жизнь его сыну. Его сын будет держать свое собственное достоинство, поэтому определенно ничего не будет делать, но он наблюдал, как этот ребенок растет. Он был похож на его собственного биологического сына. Когда Лань Цзянь Цзюнь поспешил во двор старой Мадам, он увидел свою собственную дочь, стоящую под ветром и дождем, с жалким видом, как будто она была на грани обморока.

- Ниан'Эр! - Лан Цзянь Цзюнь подошел к Лан Ю Ниан и наклонил зонтик в руках дяди Лана, чтобы блокировать холодный ветер, который дул на нее, - как ты здесь оказался?

- Генерал Лан! - Лан Ю Ниан присела в реверансе. Лан Ву немедленно ответила:

- Юная мисс пришла отдать дань уважения старой Мадам. Но после долгого ожидания под дождем ей все еще не позволено войти.

Лан Цзянь Цзюнь взял руку дочери, чтобы войти с ней в дом, но рука дочери была холодна как лед. Это заставило Лань Цзянь Цзюня снова почувствовать себя виноватым. Лан Ю Ниан посмотрела на руку, которую держал Лан Цзянь Цзюнь. В ее глазах вспыхнуло недоумение. У нее было такое же чувство, что и у ее отца.

- Хозяин! - Ван-мама вежливо поклонилась. Когда она увидела Лан Ю Ниан, она слегка вздрогнула. Она не ожидала, что не только доставит третьей юной мисс много хлопот, но и притянет сюда мастера. Как может старая Мадам усложнять жизнь старшему молодому хозяину?

- Ван-мама так постарела, что передача послания занимает так много времени. Этому генералу кажется, что Ван-мама не должна оставаться в поместье Лан! - Выражение лица Лан Цзянь Цзюня, смотревшего на Ван маму, было далеко недоброе.

- Господин, эта старая рабыня не сделала ничего плохого третьей юной мисс. - Ван-мама

опустилась на колени и закричала. Она полагалась на деньги поместья Лан, чтобы содержать свой дом. Она была из народа старой Мадам. В поместье Лан она жила очень хорошо, хорошо ела, хорошо пила, даже имела некоторую власть.

- Что случилось? - В голосе старой Мадам слышалось недовольство.

Лан Цзянь Цзюнь потянул Лан Ю Ниан внутрь комнаты.

- Мама, здоровье Ниан'Эр не в порядке, но она все равно пришла, чтобы выразить свое уважение. Как ты можешь позволять ей так долго ждать на холоде и под дождем?

Как только Лань Мо Сянь услышал, что его младшая сестра действительно так долго ждала снаружи, он больше не мог сдерживать гнев, который он подавлял в течение долгого времени. Он мог вынести угнетение старой Мадам. В конце концов, ему просто приходилось слушать некоторые неприятные слова и делать некоторые скучные вещи, вот и все. Но его младшая сестра была другой. Она была истинной законной дочерью поместья Лан. Старая мадам действительно переходит все границы.

Так как Лан Мо Сянь ничего не может сделать со старой Мадам, он вместо этого дал пинок Ван-мамаше позади себя:

- Если сестренка Ниан заболит, тебе, старой рабыне не жить!

Ван-мама вскрикнула, когда ее сбили с ног. Старая Мадам вдруг рассердилась еще больше. Неужели они все взбунтуются? Это все из-за этой несчастливой звезды. Несколько мгновений назад этот Лан Мо Сянь вел себя хорошо. Что бы она ни говорила, он не возражал. Как только появилась эта несчастливая звезда, он действительно осмелился бить ее людей.

- Лан Мо Сянь, ты ударил рабыню этой пожилой женщины, в моем же собственном доме, кем является эта старая леди в твоих глазах?- Ругала его старая Мадам.

- Хороший пинок! - Слова Лан Цзянь Цзюня вызвали у старой Мадам чрезвычайно уродливое выражение. У старой Мадам не было детей. Полагаясь на то, что этот ребенок перейдет к ней, она уверенно сидела на троне старой Мадам поместья Лан. Из-за статуса Лан Цзянь Цзюня, у старой мадам было много авторитета вне этого поместья. Сейчас единственной поддержкой старой Мадам был Лан Цзянь Цзюнь. Было ли это искренне или нет, но больше всего она заботилась о Лан Цзянь Цзюне.

Но слова Лан Цзянь Цзюня сейчас были для нее, как пощечина. Хотя ее сын не был близок с ней, но он был очень почитаем, а сейчас... старая Мадам почувствовала некоторую панику. Если этот сын больше не будет уважать ее, то у нее не будет никакого престижа в поместье Лан в будущем. В будущем те старушки снаружи, кто знает, как они будут насмехаться над ней, нельзя, абсолютно нельзя!

Лан Ю Ниан очень ясно видела взгляд старой Мадам. Чтобы причинить кому-то боль, нужно ранить не только его тело, но и сердце. То, что их больше всего волнует, то, о чем они больше всего заботятся, просто уничтожьте это. Это настоящая пытка. Больше всего старая Мадам заботилась о репутации, статусе и сыне, вот и все.

И мачеха Ан, Лан Ю Ниан посмотрела на уродливое выражение лица мачехи, сидящей рядом с ней. Если она действительно любит Лань Цзянь Цзюня, и кроме того, еще беспокоится о своих троих детях, что же она должна уничтожить в первую очередь? Лучше, если она уничтожит их один за другим.

Мачеха Ан не знала почему, но почувствовала, как по спине пробежал холодок. Когда мачеха подняла глаза, она увидела, что Лан Ю Ниан смотрит на нее, как на мертвеца. Этот взгляд заставил мачеху Ан почувствовать приступ паники. Вспомнив о трупке прошлой ночи, ее интуиция подсказала ей, что это не может быть не связано с Лан Ю Ниан, но действительно ли у Лан Ю Ниан такие большие способности?

- Сын мой, когда ты стал таким? Разве твоя мать не имеет никакого уважения в твоих глазах? - Старая Мадам использовала сыновнее благочестие, чтобы надавить на Лан Цзянь Цзюня.

- Мама, этот сын не провоцирует тебя на гнев. Мо Сянь - законный сын поместья Лан. Преподавать урок рабу - он имеет полное право, - возразил Лань Цзянь Цзюнь, как и в прошлом, полностью игнорируя свою наложницу.

- Господин, у старой Мадам нет ни малейшего намерения обвинять старшего молодого господина. Почему бы третьей мисс не убедить в этом хозяина, и все будут в мире, ах! - мачеха не забыла приплести Лан Ю Ниан.

- Кто позволил тебе говорить? Это ты так должна разговаривать с Ниан'Эр? - Лан Цзянь Цзюнь бросил взгляд на мачеху. Это был взгляд, после которого у мачеха лицо стало бледным. Маленький человек внутри Лан Ю Ниан рассмеялся. Послушайте, какой бы порочной ни была женщина, после того, как на нее накричал мужчина, которого она любит, ей точно будет больно.

Мачеха Ан посмотрела на мужчину перед собой. Она до сих пор помнила, как впервые увидела этого человека и сразу же влюбилась в него. Ей хотелось, чтобы этот человек смотрел на нее так же, как на жену, но он никогда так не смотрел. Итак, она исчерпала все средства, чтобы стать наложницей, просто чтобы быть рядом с этим человеком. Но после стольких лет, после того как та женщина уже умерла, она родила ему троих детей, но сердце этого мужчины, даже его глаза, все еще не смотрели ее. Мачеха чувствовала, что она повод для смеха.

- Цзянь Цзюнь, несмотря ни на что Ан - твоя жена. Ради тебя, ради этой семьи, ради детей она трудилась столько лет. Как можно слушать провокации других людей и так обращаться Ан! - старая Мадам намеренно взглянула на Лан Ю Ниан, когда упомянула о провокации.

- Старая Мадам сказала что-то не то. Ан не жена, а просто наложница! - Когда Лан Ю Ниан упомянула слово «наложница», она увидела вспышку сильной ненависти в глазах мачехи Ан.

- Ты, невоспитанная тварь, разве я позволил тебе говорить? - старая Мадам рассердилась, увидев Лан Ю Ниан. Услышав слова Лан Ю Ниан, она почувствовала себя неловко. Старая Мадам чувствовала, что ее сын стал таким неженственным, и все из-за провокации Лан Ю Ниан.

- Кажется, мама сегодня нездорова. В таком случае сын заберет Мо Сянь и Ниан'Эр обратно, - Лань Цзянь Цзюнь потянул Лань Ю Ниан и двинулся, чтобы выйти за дверь, но внезапно вспомнил что-то и остановился. Повернувшись к старой Мадам, он сказал: - поскольку мать не любит Мо Сяня и Ниан'Эр, отныне нет необходимости для них, чтобы приходиться сюда.

Когда они вышли со двора старой Мадам, Лан Ю Ниан вырвала свою руку. Сейчас она чувствовала себя не в своей тарелке. С одной стороны, из-за того, что ее люди были сейчас не рядом с ней, а ей действительно хочется кого-то убить, а с другой стороны, она, кажется, чувствует, что Лан Цзянь Цзюнь не так уж плох.

Лан Цзянь Цзюнь вздохнул про себя. Он более или менее знал, что дочь его ненавидит, и хотя

сердце его болело, принять это было нетрудно. В будущем он будет хорошим отцом. Никто не сможет навредить его дочери.

Лан Цзянь Цзюнь убрал с поля боя серьезное выражение лица и мягко спросил:

- Ниан'Эр, к твоему деду кто-то пришел и сказал, что хочет, чтобы ты пошла в его поместье поиграть, ты готова пойти?

После напоминания Лан Цзянь Цзюня, только тогда Лан Ю Ниан вспомнила, что ей действительно нужно пойти к дедушке, чтобы осмотреться. Ведь этот старец искренне любил ее. И она действительно относится к учителю, как к своему деду.

- Эн, старший брат поедет вместе?- Лан Ю Ниан знала, что дедушке действительно нравится Лан Мо Сянь. Лан Мо Сянь также был очень хорошо расположен к наставнику Хэ.

- Нет, в армии еще много дел. Будет лучше, если Ниан'Эр пойдет играть - Лан Мо Сянь наклонил зонтик в сторону Лан Ю Ниан, - хочешь, чтобы старший брат забрал тебя сегодня вечером?

- Я могу вернуться сама, - отказалась Лан Ю Ниан от благих намерений Лан Мо Сяня. В конце концов, Лан Мо Сянь сейчас очень занят. Она не была слабой девушкой без способностей.

Наблюдая за фигурой Лан Ю Ниан со спины, Лан Цзянь Цзюнь сказал своему сыну:

- Мо Сянь, как ты думаешь, в этой жизни твой отец когда-нибудь услышит, что Ниан называет меня отцом?

- Неважно называет ли тебя сестренка Ниан отцом или нет, она твоя дочь. Отец не должен позволить сестренке Ниан снова разочаровываться... - хотя Лан Мо Сянь чувствовал большое уважение к своему отцу, но он в то же время, его сердце болело за свою младшую сестру.

- Отец больше никогда... - услышал Лан Мо Сянь вздох отца, идущего впереди.